

Все задрожали! Но и сама Юй Яоя потеряла свое прежнее расслабленное состояние, ее глаза расширились. Она тут же склонила голову, взяла вилкой большую порцию лапши быстрого приготовления, торопливо запихнула ее в рот и, наконец, сделала громкий, большой глоток из чашки.

Звук ее торопливого глотания нарушил тишину, которая стояла в комнате. Присутствовавшие здесь люди не могли не быть шокированы ее внешним видом.

А когда они оглянулись, то увидели, стоявшего позади них, Шэнь Ичуна, похожего на высокую мрачную сосну, больше половины его ледяного лица было скрыто в тени. Мужчина был одет в строгий костюм, прикрытый плащом, что придавало ему резкий и внушительный вид.

Юй Яоя торопливо запихнула в рот остатки лапши и выскочила из своей комнаты, как испуганный олень, бросившись в объятия мужа.

Тело Шэнь Ичуна окоченело от ощущения мягкой женской груди, которая стремительно прижалась к нему.

Но потом он посмотрел вниз, на женщину в своих объятиях... и увидел, как ее маленький ротик, испачканный в масле, приближается к его одежде. Она уткнулась лицом ему в грудь и несколько раз потерлась о белоснежную рубашку.

Его лицо стало черным: «Неужели эта женщина только что использовала его рубашку в качестве салфетки?»

— Отпусти. — мрачно велел Шэнь Ичун, почувствовав пульсирующую боль в висках.

Однако Юй Яоя воспользовалась этим моментом, чтобы крепко обнять его за талию и еще глубже уткнуться своим маленьким личиком ему в грудь. Она не отпускала его. Девушка усиленно жевала, ведь не так-то просто было проглотить так много лапши за один раз!

Она снова вытерла рот, прежде чем, наконец, посмотрела на него с улыбкой.

— Муж... — робко позвала она.

Кстати говоря, когда она подумала о том, что только что произошло, улыбка на ее лице мгновенно исчезла. Похоже, что в подобных сценах большинство героинь дрожали бы от страха, а потом плакали, прося главного героя утешить их.

«Это самое лучшее время для того, чтобы пробудить у главного героя желание защищать!» — бойко подумала Юй Яоя, и ее нежное тело мгновенно задрожало, входя в роль.

— У-у-у, муженек, кто-то только что надо мной издевался. Я была так напугана. Я чуть не подавилась лапшой, когда на меня смотрело столько народу.

Каждый: «...»

Неужели она попала в самую точку?

Когда Юй Яояо подняла свое маленькое личико, она притворилась, что вытирает слезы, но обнаружила, что слезы не появляются, потому что она слишком сыта! Теперь она не может использовать голод, чтобы заставить себя плакать!

«Ах, какая ошибка!» — подумала она и тут же использовала новую тактику. Оглянувшись назад, она протянула палец в сторону Мэн Синьжань.

— Она также забрала лимитированную сумку, которую я выбрала для себя, бросила ее на пол и испачкала... В качестве подарка на мой день рождения, ты покупаешь мне одну каждый год. Но, я так несчастна, сколько же день рождений у меня еще осталось?

Когда она заговорила об этом, ее широко раскрытые глаза покраснели.

Панда, считавшаяся национальным достоянием, могла праздновать свой день рождения. Даже у сибирского тигра был день рождения. Но когда дело доходило до таких змей, как она, смотритель зоопарка отказался отпраздновать даже один раз!

«Какая жалость!» — когда она подумала об этом, слезы скатились по ее щекам.

Все смотрели на нее глупо.

Тем временем заместитель режиссера кашлянул и тихо приказал:

— Все, освободите помещение. Мэн Синьжань, ты останешься.

Мэн Синьжань, со сжатыми кулаками, дрожала всем телом.

Вскоре она услышала холодный голос:

— Не создавай проблем, я куплю тебе новую.

Шэнь Ичун придержал голову Юй Яояо и остановил ее следующую попытку вытереть сопلي и слезы о его рубашку.

— Лимитированная сумка этого года прибудет завтра самым быстрым способом, я попрошу Чэнь Линя доставить ее.

Милое личико Мэн Синьжань мгновенно исказилось ревностью.

Как это могло случиться? Почему у нее все есть? Ничего не испорчено! Богатый муж купит ей дорогую сумку, даст связи в индустрии, дом и даже машину! Но когда речь заходит о ней, ей приходится работать во много раз усерднее, она не имеет права даже на малейшую ошибку. Она должна сделать продюсеров счастливыми и сопровождать стариков на пьянках!

Как она могла ошибиться в своем тщательно разработанном плане? Что же пошло не так?

Мэн Синьжань опустила голову и уже не поднимала ее, потому что больше не могла скрывать свое негодование и зависть.

Юй Яояо с улыбкой вытерла слезы, а затем слегка кивнула в сторону Шэнь Ичуна, отчего его брови еще сильнее нахмурились.

— Кстати, муженек, почему ты здесь? Ты скучал по мне? О, ты не можешь пережить эту ночь без меня. Ах, почему ты такой грубый...

Шэнь Ичун хотел ущипнуть ее!

<http://tl.rulate.ru/book/28592/846942>